

В.В.Путин: Уважаемые друзья!

Мне очень приятно вас видеть в таком большом составе. Вы знаете, я хотел бы начать вот с чего: как известно, Россия – многонациональное государство. Но это, мы знаем, не исключение: в мире очень много многонациональных и многоконфессиональных государств, здесь нет ничего особенного. Но всё-таки особенности в России есть. У нас ведь с вами в России проживает более 180 народов и этносов. Более 180! А вот это уже большая особенность. Таким этническим и конфессиональным, культурным разнообразием вряд ли вообще кто-нибудь может похвастаться.

Я думаю, что в мире и стран-то таких больше нет. Да, есть такие страны, в которых проживают в основном иммигранты, – ну, скажем, Соединённые Штаты. А у нас-то не иммигранты, у нас каждый этнос имеет свою национальную территорию обитания, свои корни. Другой родины у наших граждан, к какой бы конфессии или к какой бы национальной группе они ни относились, – другой родины, кроме России, нет. Но именно для нас решение межнациональных, межконфессиональных отношений и именно поэтому является особенно важным.

В современном мире очень много проблем, связанных с выстраиванием отношений между представителями конфессий и разных этносов, и они нарастают как снежный ком. Связано это с развитием мировых производительных сил, связано это с глобализацией мировой экономики, перемещением больших масс людей из одного региона мира в другой, из одной страны в другую. Это характерно и для нас тоже. По разным данным, у нас, в России, сейчас проживает где-то от 7 млн до 10 млн иммигрантов (а может быть, даже чуть больше). Примерно столько же – в США, примерно столько же – в наиболее развитых экономиках Западной Европы.

Это с чем связано? И иммиграция, и внутренняя миграция связаны с перемещением больших масс людей, больших групп людей; связаны с тем, что они перемещаются в места своего нетрадиционного проживания, связано с контактами с людьми, не только принадлежащими к другому этносу, но и к другой религии, другой культуре. Это говорит о том, что для того чтобы решать вопросы подобного рода (а их, повторяю, у нас так же, как и в других странах, всё больше и больше), нам нужно вырабатывать такое отношение

к тем, кто приезжает, чтобы они чувствовали себя, где бы ни проживали на территории России, полноценными гражданами своей страны. Нужно, чтобы они все были защищены законом и общественной моралью, что не менее важно, а может быть, даже важнее.

Но в то же время все мы должны воспитывать всех наших граждан в духе уважения друг к другу, и, уж если кто-то перемещается на территорию своего нетрадиционного проживания, он должен с уважением относиться и к культуре, и к языку, и к обычаям тех людей, среди которых он решил жить. Это тонкие вопросы, и, только опираясь на силу и мощь государства (а это, как правило, сила и мощь принудительного характера), решить эти вопросы должным цивилизованным образом невозможно, да и вообще, как мне кажется, невозможно решить.

Для этого необходимо использовать силу и мощь (но уже моральную силу) национальных объединений, конфессий. И в силу этих обстоятельств ваша роль, значение вашей работы для нашей страны крайне важны, потому что, опираясь только на ваш авторитет – авторитет лидеров национальных объединений, на авторитет лидеров религиозных объединений, – можно решать те проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

Но у нашей страны есть ещё одна отличительная черта по сравнению с другими странами, где тоже много проживает народов, национальностей: наша страна изначально складывалась как многонациональная. Здесь люди собрались не только очень активные, но и очень грамотные, хорошо знающие историю нашей Родины.

Помните, на первом этапе становления Российского государства, когда ещё и такого понятия-то, как «русские», не было, на этих территориях жили представители различных славянских племён: древляне, поляне и так далее. Они ведь тоже обладали какой-то своей самобытной идентичностью, тем не менее они постепенно начали объединяться в единое общенациональное государство. Потом в него вливались и вливались разные-разные этносы, с первых шагов причём... Патриарх, наверное, меня поправит, если я ошибусь, но то, что я читал в наших православных, христианских первоисточниках, там сразу, в первых письменных первоисточниках уже было указание на необходимость толерантно, как сейчас модно говорить, относиться к представителям других конфессий. Для меня самого это было открытием.

С первых шагов! Это говорит о том, что многие вещи мы, может быть, даже не замечаем,

но они у нас в крови. В крови – выстраивать отношения с представителями различных этносов и религий должным образом, с уважением относиться друг к другу.Повторяю ещё раз: в современном мире многие вещи раскачиваются и трещат по швам, но нам с вами ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы на нашей почве происходило что-нибудь подобное. Если мы это допустим, это будет чревато самыми неблагоприятными последствиями для будущего страны, для будущего России.

Именно поэтому и та площадка, на которой мы с вами собрались, Общероссийский народный фронт, задумывалась именно как такая платформа, на которой могли бы собираться люди самых разных конфессий и национальных этнических групп, для того чтобы выявлять проблемы, перед которыми мы стоим, и предлагать наиболее эффективные способы их решения в ходе открытой, свободной, честной дискуссии друг с другом.

Мы и назвали его Общероссийский народный фронт, подчёркивая, что каждый человек в нашей стране может быть представителем любой конфессии, представителем любой этнической группы, но он в то же самое время должен осознавать, что он часть единой, многонациональной российской нации и гражданин Российской Федерации, и нести это звание с гордостью.Я сейчас закончу свой монолог и с удовольствием предоставляю вам слово. Мне бы очень хотелось, чтобы эта площадка, Общероссийский народный фронт, использовалась вами на постоянной основе для того, чтобы, как я уже сказал вначале, можно было бы выявлять стоящие перед нами проблемы и предлагать наиболее эффективные способы решения этих проблем.

Конечно, мы всячески будем вам помогать. Можно даже предложить какого-то координатора этой работы. Давайте подумаем, кто бы это мог быть. У нас, вы знаете, в Правительстве есть межведомственная рабочая группа, которую возглавляет мой заместитель Козак Дмитрий Николаевич, и я думаю, что мы в самое ближайшее время в аппарате Правительства создадим специальную структуру, которая тоже будет заниматься рассмотрением проблем подобного рода.Это всё, что я хотел бы сказать вначале, и с удовольствием передам слово Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Пожалуйста.

Патриарх Кирилл: Благодарю Вас, Владимир Владимирович, за инициативу собрать на этой площадке нас, представителей, руководителей традиционных религий, конфессий России, а также национальных объединений. Вы совершенно правильно сказали, что как в нашей стране, где огромное количество этносов, национальностей, так и во всём мире сегодня в связи с процессом глобализации тема межнациональных и

межрелигиозных отношений становится одной из самых важных. В конце концов, от того, как человечество решит проблему взаимодействия этносов, культур, цивилизационных моделей, будет зависеть будущее. И многим, кто здесь сегодня присутствует, по роду деятельности приходится постоянно думать на эту тему. И я хотел бы в этой связи подчеркнуть большую роль Межрелигиозного совета России, где не только обсуждаются темы межрелигиозных отношений, но где и предпринимаются совершенно конкретные практические шаги. Сознывая, что в богословском, вероучительном плане очень многое нас разделяет, мы никогда не ставили своей задачей преодолеть эти мировоззренческие, религиозные, богословские различия, но одновременно максимально сблизить свою позицию по общественно значимым вопросам.

И вот с помощью Божией это удаётся делать, и я благодарю, что сегодня именно таким образом, в рамках Межрелигиозного совета России, решаются многие практические вопросы. Но теперь мне бы хотелось, может быть, о самом главном сказать. За свою жизнь я участвовал, наверное, в сотне межрелигиозных встреч, может быть, больше, я не могу подсчитать. И я ни на одной этой встрече не встретил того, кто бы сказал: знаете, мы не должны жить в мире. Нет, у нас есть свои интересы, есть свои партикулярные цели, мы их должны достигать, не очень-то думая о других.

Всегда всё очень выглядит респектабельно, хорошо, принимаются замечательные резолюции, кто-то эти резолюции читает, а вот те, кто бомбы бросает, нередко прикрываясь религиозной мотивацией, они этих резолюций не читают. И поэтому я думаю, что сейчас межрелигиозный, межкультурный, межнациональный диалог – по крайней мере в нашей стране, потому что у нас есть к этому потенциал, – должен выйти на совершенно иной уровень. Мы должны всё-таки определить причину, почему происходят сегодня кровавые столкновения. Везде практически практически – и в благополучной Европе, и за океаном, и на Ближнем Востоке.

Как известно, существует ведь несколько моделей решения межнациональной проблемы. Самая распространённая модель – это модель мультикультурализма, которая возникла за океаном, потому что сама природа Соединённых Штатов Америки к этому подталкивала. Приезжали иммигранты из разных стран, люди разных взглядов, религий и убеждений, и путь, по которому пошли, совершенно естественно, был направлен на то, чтобы в этом плавильном котле единой страны, которая выстраивается по соответствующим законам, которая провозглашает определённые светские ценности, отдалённые от религиозных ценностей, в рамках вот этой системы и преодолелись все разделения.

Частично по этому пути пошла и Западная Европа, но, похоже, что сейчас серьёзно пересматривается вот этот подход. Что достигается в таком подходе, а что не достигается? С одной стороны, как бы сглаживаются различия между конфессиями, между культурами, нивелируются традиционные ценности. Но что сейчас становится совершенно очевидным? Ценности из мультикультурального общества уходят, а различия остаются. Да ещё такие различия, что люди теперь бомбы бросают друг в друга, зажигательные бутылки, переворачивают автомобили.

Респектабельная Европа стоит перед огромным вопросом: а что же дальше, как действовать-то? Не работает плавильный котёл. Законы существуют, правовое мышление существует, правоохранительные органы существуют, а, выходит, люди сталкиваются друг с другом и борются. Это происходит также и в нашей стране. И вот я думаю, что главный тезис следующий – невозможно попытаться нивелировать различия, игнорируя ценности человеческой жизни. Если мы хотим построить общество, отстранённое от этих ценностей, как мы говорим – абсолютно секулярное, которое допускает множественность различного рода поведений, мы исторгаем то общее, что объединяет людей любой религии, мы разрушаем нравственную основу нашей жизни.

И вот главная тема, которая меня сегодня беспокоит, – это разрушение нашей общественной морали, как Вы сказали. Речь идёт не только о Российской Федерации, разрушается нравственная основа нашей жизни. И вот в этих условиях, я думаю, невозможно будет остановить рост преступности. Никаких правоохранительных сил не хватит, невозможно будет приостановить рост межнациональных столкновений, потому что человек, свободный от нравственных постулатов, нравственных норм, раскрепощённый в реализации своих устремлений, ни перед чем не останавливается. Поэтому мне кажется, что есть некая другая модель, в том числе и нормализации межличностных и межнациональных отношений.

Я не оговорился: межличностные отношения – это тоже огромная проблема. Общество сейчас действительно, с одной стороны, как бы объединяется законами, общими программами, но, с другой стороны, происходит колоссальное отчуждение одного человека от других, партикуляризация общественной системы. Люди становятся одиночками, не связанными с другими. И в основе всего, конечно, – колоссальный нравственный кризис, который имеет место. Поэтому мне кажется, что преодоление межнациональных и межрелигиозных различий лежит на пути укрепления того, что Вы очень правильно назвали общественной моралью, личной общественной моралью. Ведь нравственные ценности, исповедуемые всеми религиями, очень близки друг к другу – это наш общий базис. На этом общем базисе развивалась вся человеческая цивилизация до недавнего времени, когда сказали: традиционная мораль больше не имеет значения, имеет значение свобода человеческого выбора. Вот что я выбираю, то и морально. Но в

таких условиях не может существовать общественный организм.

Сегодня тема морали – это не десятый, не двадцатый, не тридцать пятый вопрос, как иногда мы можем видеть это в программах политических партий. В начале экономика, инфраструктура, а потом там где-то мораль, культура. Сегодня вопрос морали – это самый фундаментальный вопрос существования человеческой цивилизации, не только России. Мы здесь все остро чувствуем, потому что у нас, с одной стороны, ещё сильны традиционные нравственные понятия, мы ещё рудиментарно сохраняем эту мораль – и люди старшего поколения, и даже молодёжь, – но именно рудиментарно, потому что очень опасны современные тенденции, направленные на нивелирование, на разрушение, я бы сказал, вот этих общих нравственных основ. Теперь: почему я говорю, что это важно для межнациональных отношений? Да потому что уважение вырастает тогда, когда есть общность. Почему одна этническая группа с лёгкостью нападает на другую? Да потому что ничего общего нет. Ничего нет общего, наоборот, надо этнически объединиться, чтобы защитить свой бизнес, чтобы вытеснить местных жителей, – то, что иногда, к сожалению, происходит в Российской Федерации. Нет общности. Люди не чувствуют себя действительно братьями и сёстрами.

Вспоминается замечательная модель, нелегко сложившаяся модель, – отношения наших казаков на Северном Кавказе с горцами в XIX веке. Закончились военные трудности на Кавказе, и что мы получили? Мы получили достаточно стабильную систему. Горцы с уважением относились к казакам: к их укладу жизни, морали, устоям, самоорганизации. А что казаки? А казаки с уважением относились к горцам: к их моральным устоям, к их нравственности, к их образу жизни. И получилось удивительное взаимодействие. Там и там сильная мораль, сильные традиции, сильная вера. С одной стороны мусульмане, с другой стороны – православные. Жили-то как дружно вместе! Единственное, иногда там девушек воровали, уж больно красивые казачки, да и жительницы Кавказа тоже.

А в основном это было доброе взаимодействие. Поэтому мне кажется, что тема возрождения нравственных основ нашей национальной жизни, перевод этой темы с плана второстепенного на первостепенный, развитие национального самосознания, религиозности людей, их верности своим нравственным законам и принципам одновременно формируют, конечно, духовно сильную личность, которую будут все уважать. В том числе и приезжие в Москве будут уважать русских, которые верят, крепко стоят на своих нравственных основах и являют нравственный пример другим. Как и русские будут уважать точно таких же людей, которые у себя дома крепко стоят в вере, в нравственных своих основах и принципах. Поэтому мне кажется, что религиозное воспитание, формирование нравственности в каждой религии в соответствии с её законами и одновременно развитие того, что мы сегодня называем диалогом, вовлечение религиозных общин, национальных общин в решение общих проблем – это, я

думаю, и есть какой-то путь к решению вопроса.

Поэтому я бы хотел заверить Вас, Владимир Владимирович, в том, что слова, которые я сегодня озвучивал, – это не просто фантазия и мысли одного Патриарха: огромное число людей сегодня думает об этом, переживает, сознаёт наличие нравственного кризиса в жизни нашего общества и вообще всей человеческой семьи. Производным этого нравственного кризиса являются, конечно, в том числе и невероятно сложные межнациональные, межрелигиозные отношения по всему лицу земного шара. Дай Бог, чтобы в России мы сумели отстроить, опираясь на наш замечательный исторический опыт, на потенциал добрых отношений – межрелигиозных и межнациональных, такие отношения и такую систему, которая помогла бы нам здесь решить вопросы, а вместе с тем предложить нашу модель и всем, кто захотел бы повнимательнее её изучить. Благодарю вас за внимание.

В.В.Путин: Спасибо большое.

Так, пожалуйста, председатель президиума Центрального духовного правления мусульман России Таджуддин Талгат Сафа.

Т.С.Таджуддин: Уважаемый Владимир Владимирович! Ваше Святейшество! Досточтимые участники нашей встречи! Я сердечно приветствую вас от имени Центрального духовного правления мусульман России – старейшего духовного центра нашей страны. Действительно, Владимир Владимирович, как Вы сказали, у нас уникальная страна и она отличается от многих других многонациональных, многоконфессиональных государств тем, что нас никто не поработал, а судьба от Всевышнего соединила нас на огромной части земного шара и наградила Всевышний нас несметными богатствами.

И самое главное – это почти что две сотни народов, наций, народностей, но мы все один единый российский народ. И наша история, как Вы и сами говорили, и его Святейшество об этом говорил, вся история доказывает, что мы не объединены какими-то сиюминутными, преходящими ценностями или целями. У нас одна единая Родина и вера в единого одного Бога. Более тысячи лет наши народы были соседями, а уже почти пять веков мы живём в одном едином Российском государстве. Наши предки, деды дошли до Парижа и до Берлина. И сегодня я не хочу много говорить, но хочу поддержать слова его Святейшества о том, что самое главное у нас – это духовно-нравственные ценности,

которые соединяют наши души, потому что без этого никогда крепкого, прочного государства быть не может.

Наши предки в веках защищали Отчизну, потому что любовь к Отчизне – это часть веры, и Родину защищали, свои семьи, своих детей, гордились прошлым, трудились за настоящее и за будущее. Но без духовно-нравственных ценностей эта связь теряется. Даже сейчас, отмечая начало Великой Отечественной войны, удивляемся и поражаемся смелости и мужеству наших отцов и дедов, которые перед гигантской военной машиной германского фашизма, которая объединила всю Европу, ринувшись на нашу страну, несмотря на годы репрессий, когда десятки тысяч храмов традиционных конфессий было порушено, не обиделись на Родину, на государство, а грудью встали на её защиту. И в этом всегда помогали вера, духовно-нравственные ценности, которые передавались из поколения в поколение.

Сегодня мы искренне благодарим Вас, государство за то, что приняты предложения Межрелигиозного совета России, который объединяет традиционные конфессии нашей отчизны и в добром сотрудничестве, в братском сотрудничестве ведёт эту работу. Приняли предложение по преподаванию основ культуры традиционных конфессий – это о детях (начальные классы).

На самом деле более 70–80 лет и взрослые почти что никакого представления не имеют о наших духовно-нравственных традициях. Сегодня мы не можем даже говорить о межнациональных проблемах: на самом деле у нас их и нет, мы уже годами, веками друг к другу притирались. И не нужно никакого нового опыта придумывать, а нужно сохранить то, что передали нам предки, и это довести до наших детей, до наших внуков. Это наши дети, наши внуки, и обижаться на них невозможно, потому что мы в ответственности за них.

Последние два с лишним десятилетия у нас общественные отношения изменились. До Октябрьской революции народы России были едины, чтили друг друга. Наши предки, бабушки и дедушки говорили, что помогало жить: всех, кроме себя, считай святым. Вот этот принцип был всегда. Прежде всего исправлять себя, каждый в своей семье; начинать с этого – не только здесь с представителей духовенства или общественных, национальных организаций.

Прежде всего с семьи, родителей. А родители что будут преподавать? Чему будут

учить? Если сегодня они только думают, как день провести, как детей одеть, обуть и прочее – о мирском, то духовно-нравственным ценностям кто будет учить? И старшее поколение этого не знает. Мы сейчас на опыте видим, что в храмах и мечетях подавляющее большинство – молодёжь, 90–95% у нас в городских мечетях молодёжь. Старшее поколение где? Оно ещё не ушло, просто оно не приходит в мечети и в храмы, потому что или стесняются своих же внуков, или стесняются своей неграмотности в основах веры. И межнациональные отношения...

Мы даже видели в годы советской власти... Да, советским народом нас называли, но никто свою нацию, свой народ не забыл, и подавляющее большинство и родного языка не потеряло. Но сейчас в погоне за мирским и взрослые, и молодёжь заботятся о духовно-нравственных ценностях не только во вторую-третью очередь, но и даже в самую последнюю.

Межнациональные проблемы на самом деле привнесены в нашу страну совсем недавно. И изжить это из нашей жизни, несомненно, проще и абсолютно нужно совместными усилиями, Всероссийским народным фронтом, вместе всем миром. Но ведь даже когда мы говорим о мигрантах, то на самом деле они не из Индии, не из Африки, а это те, кто несколько столетий жил с нами вместе, и менталитет их подходит. Если все народы России будут единой нацией – россиянами, если будем показывать им добрый пример гражданского общежития, гражданского общества, несомненно, они найдут это место.

И мы к мигрантам-мусульманам из Средней Азии во всех наших общинах – с раскрытыми объятиями: и учим их, и говорим, как мы живём, и показываем им этот пример, традицию наших предков. Но здесь очень немалая роль, как отметил Равиль Хазрат (Р.Х.

Гайнутдин), отводится телевидению. Когда идёт борьба, жестокая борьба против экстремизма и терроризма, иногда она переходит и грань. Потому что в храмах, в мечетях какой процент верующих бывает? Какую часть охватываем? А где-то прогремит один взрыв – в течение двух суток ежечасно об этом говорится, и у 140 млн человек в душе каждый час это болью отзывается, и эти проповеди могут уйти насмарку. Поэтому через основные каналы мы о жизни животных, о жизни других стран больше знаем, чем о народах, о наших соотечественниках, об их традициях, верованиях. Может, этому больше бы времени уделять, а не затрачивать столько усилий, показывая, что делают экстремисты и террористы.

Извините, даже когда вот многоэтажный дом... У кого-то клопы завелись или тараканы. Когда с ними борются, то не всегда об этом говорят соседям: стараются этого не

показать, потому что скажут, что это за хозяин?! Поэтому и деяния террористов – может, поменьше об этом по телевидению, в средствах массовой информации. Нужно вести с ними работу, больше положительного в нашей жизни, во взаимоотношениях народов нашей страны, во взаимоотношениях представителей традиционных конфессий. Извините, спасибо.

В.В.Путин: Спасибо большое.

Главный раввин России Бер Лазар, прошу Вас.

Б.Лазар: Многоуважаемый Владимир Владимирович! Многоуважаемый Патриарх Московский и всея Руси! Прежде всего большое вам спасибо за то, что снова объединили нас. Я думаю, что фронт, наверное, это не организация для религиозных объединений, но наш вклад, нашу лепту мы очень хотели бы внести так же, как мы хотели бы внести наш опыт, для того чтобы улучшить отношения между народами. Уже много раз звучало здесь о том, что Россия – многонациональная, многоконфессиональная страна. Многие думают, что это минус для России. Ну что делать?

Многонациональная – у нас нет выбора. Мигранты – это проблема, но нам нужно решить этот вопрос. Я думаю, все согласны, что это будет большим плюсом. Богатство России – это опыт, который веками она получала благодаря многонациональности. Народы и религии, которые жили в этой стране... Когда мы смотрим друг на друга, наверное, мы думаем, что есть различия: одеты по-другому, разные традиции, разные языки. Но то, что объединяет нас, – это намного больше. Если акцент будет сделан на тех ценностях, которые объединяют нас, на тех исторических факторах, которые всегда объединяли все народы, я думаю, что это богатство будет всем нам. К сожалению, мало говорят на Западе о том, что народы здесь живут вместе, дружат друг с другом, есть равное общее понимание, как религии здесь живут в мире.

Я думаю, что это уникальный случай. Не знаю, есть ли страна в мире, в которой все руководители разных религиозных объединений не только дружат между собой, но и помогают друг другу, советуются, идут навстречу. Говорить о Русской православной церкви, я думаю, нет смысла. Она всегда была реально дружеская с народом во всем мире. Но когда мы смотрим на наших братьев-мусульман в других странах, к сожалению, мы видим конфликты, мы видим большие различия. А здесь, наоборот, у нас очень

хорошие отношения и нет никаких вопросов, которые разделяют нас.

Да, бывают проблемы, иногда бывают вопросы, но я хотел Вас поблагодарить за то, что создали этот фронт. Идея уникальная: это новая площадка, на которой мы можем ещё больше помогать друг другу, объединять усилия для того, чтобы улучшить уровень жизни всех живущих в этой стране. Очень часто, когда мы сидим за столом, каждый рассказывает анекдоты, притчи, истории – это тоже богатство России. Я сегодня вдруг вспомнил, что для нас, евреев, сегодня особый день. Вообще, пост 17 Таммуза – это день начала разрушения Храма.

Я вспомнил притчу, которую слышал в детстве, она из Талмуда. Наверное, не случайность, что мы сегодня собрались. Талмуд спрашивает, как Бог решил, где построить храм? Мир огромный. Почему именно там, почему в Иерусалиме – городе, который сегодня объединяет все конфессии? И рассказывается такой рассказ, что однажды жили два брата. У одного была большая семья, другой никогда не женился. В какой-то вечер брат сидит дома с детьми и думает: жаль, что у моего брата нет детей, нет жены, наверное, ему скучно, тяжело. Мы всегда урожаи разделяем пополам, я дам ему чуть-чуть больше, чтобы по крайней мере у него были материальные богатства. И так среди ночи он встал и принёс брату продуктов чуть-чуть больше, чем тот получал раньше. Но в тот же самый вечер другой брат тоже думал: я один, сколько мне нужно? Я мало ем, а у брата жена, много детей, я помогу ему. И среди ночи тоже встал и принёс ему продукты. Утром они встали и увидели, что количества не стало меньше. Каждый думал, что мало дал брату, поэтому на следующий вечер отнесли то же самое, но ещё больше. Утром – то же самое. На третий вечер так получилось, что они встретили друг друга и каждый нёс мешок. «Что ты делаешь?» – «Что ты делаешь?» И поняли, что здесь происходит. Бог сверху посмотрел и говорит: «Именно на этом месте, где вы встретились, я хочу построить свой храм».

Какой вывод? Иногда и очень часто мы думаем о себе, и от этого ничего хорошего не будет для всех остальных. Нам нужно больше думать, какие нужды есть у наших соседей, у наших друзей, у других народов. Если мы будем постоянно думать о них, помогать другим, то я уверен, что для нас будет ещё лучше. И Бог точно вернёт нам то, чего не хватает нам, и будем жить все в мире долгие-долгие годы. Я ещё раз хотел Вас поблагодарить, потому что очень часто люди говорят о том, что в России есть минусы. То, что Вы сегодня нас собрали, – это большой плюс для России, не знаю, где ещё есть страна в мире, где руководитель страны объединяет и занимается этим делом. У Вас, слава Богу, много забот, и то, что Вы думаете о нас и решили опять приблизить друг к другу, – это действительно уникальный случай. Спасибо Вам огромное.

В.В.Путин: Спасибо большое.